

Выйдя из офиса, Цзин Янь внезапно почувствовала, как всё тело обмякло, а ноги стали ватными. Она дошла до цветочной клумбы у дороги и опустилась на скамейку. Немного успокоившись, она осознала, что впереди её ждет целая гора неразрешимых проблем.

Долг в пять с половиной миллионов исчез, но что делать с этими ста тысячами? Ей придется отрабатывать их двадцать месяцев, а ведь еще есть закусочная, где она жарит колбаски. Графики неизбежно столкнутся. Сейчас каникулы, а после второго курса учебная нагрузка станет еще тяжелее, прибавятся выступления как в университете, так и за его пределами. Как быть?

Невезение какое-то, влипла в сотысячный долг на пустом месте.

Цзин Янь откинулась на спинку скамейки и посмотрела в небо. После сильного нервного напряжения в животе заурчало. Она достала контейнер, открыла крышку и понюхала. Хорошо, что в офисе с утра мощно работал кондиционер, рис с яйцом не испортился. Осталось полпорции, на один раз хватит.

Она проглотила несколько ложек, и слезы хлынули из глаз. Рис застрял в горле, она поспешно отвинтила крышку термоса и сделала большой глоток воды, чтобы протолкнуть еду. Только сейчас заметила, что с розового термоса облупилась краска, а сбоку красуется вмятина — прямо лицо плачущей старухи.

Она вытирала слезы тыльной стороной ладони, продолжая есть. Эту сцену как раз заметили проезжавшие мимо на машине Цзян Чжань и Гу Хань.

— А босс Лу умеет крутить девчонками. Компания вот-вот закроется, а он умудрился заставить её бесплатно вкалывать двадцать месяцев, — сказал Цзян Чжань.

Его левая рука лежала на окне, ловя ветер, а правая легко и непринужденно управляла рулем.

— Тот старый контракт они тоже не уничтожили. Как думаешь, не заявится ли он однажды с этой бумажкой, чтобы выбить из неё еще двадцать месяцев бесплатного труда? — Гу Хань закинул руки за голову, откинувшись на сиденье.

— Вполне в духе молодого господина Лу.

Они переглянулись и усмехнулись. Машина плавно повернула направо и влилась в плотный поток машин.

Вечером Цзин Янь получила сообщение от А-У в WeChat: Завтра в девять утра, Гуаньлань Интернешнл, корпус 16, 32-й этаж.

Открыв геолокацию, она с облегчением выдохнула. Жилой комплекс находился недалеко от

университета, закусочной и дома тетушки Дин, а рядом был большой продуктовый рынок. Теперь будет гораздо удобнее.

Цзин Янь сидела на маленькой табуретке, планируя дела на ближайшее время. Перед глазами на железной вешалке висели готовые колбаски. Днем она заходила в закусочную, заглянула через стекло — внутри никого. Хозяйке она тоже написала, но ответа не было.

Она тщательно прибралась в павильоне. Проверила розетки: холодильник и электрогриль работали исправно. Напитки, минералка, бамбуковые палочки, бумажные пакеты и пластиковые мешочки — всё было наготове. Нужно еще купить вентилятор, через интернет выйдет дешевле, чем гонять кондиционер.

Завтра, закончив с подработкой, она вернется сюда и попробует поторговать, можно будет работать до одиннадцати-двенадцати ночи. Если не успеет — откроется через пару дней.

В конце концов, с ростовщиками ей ссориться нельзя, так что эти двадцать месяцев придется как-то пережить.

Прибравшись в закусочной, она поняла, что уже почти шесть вечера. Нужно было успеть домой, отварить колбаски, остудить их и убрать в холодильник, поэтому она поспешила к тетушке Дин. По пути она купила двадцать паровых булочек и десять пачек маринованных овощей. С завтрашнего дня начнется суматоха, нужно заранее позаботиться о еде.

В кармане оставалось меньше пятисот юаней, нужно было срочно поднимать бизнес.

Цзин Янь, держись, — подбодрила она себя.

На следующее утро в семь тридцать Цзин Янь уже была у жилого комплекса Гуаньлань Интернешнл. Она обошла территорию, присмотрелась к окрестным магазинам, сравнивая цены. Заглянула на подземную парковку — повсюду камеры, безопасность казалась надежной.

На детской площадке сидели старушки с внуками. Она разговорилась с ними и быстро узнала всё, что нужно. Это был жилой комплекс среднего класса, цены на аренду и покупку высокие, живут здесь в основном белые воротнички из соседних офисных зданий, публика приличная. Управляющая компания работает отлично: охрана патрулирует территорию круглосуточно, чистоту поддерживают старательно.

Она немного успокоилась.

Посидев немного внизу, она еще раз проверила, лежит ли в сумке перцовый баллончик и средство от насекомых.

Она разговорилась с уборщицей, чей муж работал здесь ночным охранником. Цзин Янь

призналась, что идет на собеседование, но не знает, что за люди её нанимают, и ей немного не по себе. Тетушка оказалась родом с Северо-Востока, женщиной душевной и справедливой. Она тут же позвонила мужу и попросила его надеть форму и подняться вместе с Цзин Янь.

Без пяти девять Цзин Янь с охранником вызвали лифт.

Тридцать второй этаж.

Дверь одной из квартир была приоткрыта. Цзин Янь тихо постучала, и трое мужчин, стоявших на балконе, обернулись.

С балкона открывался отличный вид, небо было синим, плыли облака, а мимо с щебетом пролетали сороки.

Только сегодня Цзин Янь смогла как следует рассмотреть этих троих. А-Вэнь и А-У были под метр восемьдесят пять, босс Лу — пониже, около метра семидесяти восьми. Оба были в повседневной одежде, выглядели опрятно. А-У — холодный и надменный, А-Вэнь — спокойный и невозмутимый, от обоих веяло интеллектуальностью.

Босс Лу был в цветастой рубашке и на их фоне выглядел несколько комично. На самом деле он был красив: глубокие, манящие глаза с двойными веками, которые смотрели так проникновенно, когда он на кого-то уставлялся.

Если бы такие трое мужчин прошли по улице, это было бы похоже на возвращение легендарной четверки F4.

Терпеть не могу мужчин с такими веками, — подумала Цзин Янь. — Лу сказал, что А-У из деревни, но по мне, так он сам на деревенщину больше похож.

— Цзин Янь, мы договаривались не опаздывать. А-У сказал прийти к девяти, а сколько сейчас? — с мрачным видом спросил Лу Имин.

Лифт задержался из-за кого-то, кто переезжал, поэтому она опоздала на пару минут. Цзин Янь хитро прищурилась и прошептала:

— Восемь шестьдесят три.

Стоявшие позади Гу Хань и Цзян Чжань прыснули со смеху, но тут же прикрыли рты. Смеяться в такой момент, когда Лу Имин на коне, было чревато.

Лу Имин уже собрался отчитать её, но, заметив охранника за её спиной, помрачнел еще больше.

— Цзин Янь, в нашем контракте есть пункт: никаких посторонних на этом этаже. В первый же день нарушаешь?

Охранник поспешил объясниться:

— Я пришел проверить, как работают камеры, вчера на этом этаже экран был черный. А тут как раз эта девочка в лифт зашла. Вы работайте, работайте, я по своим делам.

Лу Имин продолжал холодно сверлить Цзин Янь взглядом, отчего у той мурашки побежали по коже. Гу Хань подошел и похлопал Лу Имина по плечу, давая понять, что не стоит пугать девушку. Затем он обратился к Цзин Янь:

— Все четыре квартиры на этом этаже наши. Двери открыты, иди осмотришься, привыкни, а потом приступай к работе.

Цзин Янь заглянула в каждую комнату. Это же слишком огромная площадь! Уборка одной такой квартиры займет полдня, если не больше. Когда же мне ходить в закусочную? А что будет после начала занятий? Не ходить же на лекции, чтобы целыми днями драить полы? Говорили, что А-У живет один, так зачем ему четыре квартиры? Это же болезнь — жить одному в четырех квартирах. А этот босс Лу с виду приличный, а к своим деревенским родственникам относится неплохо.

— Осмотрелась? — грубо спросил Лу Имин, обращаясь к охраннику, который заглядывал в коридор.

Охранник прошептал Цзин Янь:

— Дочка, этот тип злится, вон как на меня набросился. Если я уйду, ты тут одна справишься?

Цзин Янь тоже шепотом ответила:

— Дяденька, идите, я справлюсь. Огромное вам спасибо.

— Ладно. Если что — звони по номеру, что я тебе дал. Через пятнадцать минут я попрошу жену придумать повод и снова подняться. Не бойся, мы с ней присмотрим, поняла?

У Цзин Янь перехватило горло. Добрых людей всё-таки больше.

Проводив охранника до лифта, она обернулась и увидела Лу Имина, который стоял, прислонившись к дверному косяку со скрещенными на груди руками.

— Ну что? Договорились? Еще людей позовете? Тот дядька спокойно тебя одну здесь оставил? Как думаешь, мы втроем сможем подмогу вызвать? — Лу Имин передразнил северо-восточный акцент охранника, выглядя при этом совершенно несерьезно.

Цзин Янь не знала, что ответить, и пошла обратно. Проходя мимо, она задела его плечом, когда он отошел, освобождая проход. Но когда они поравнялись, он внезапно наклонился к её уху, обдав лицо горячим дыханием. Цзин Янь инстинктивно отпрянула.

— Чего ты боишься? — Лу Имин приподнял бровь, в его голосе смешались двусмысленность, попытка прощупать почву и насмешка.

— Боюсь, что не справлюсь с работой, которую поручил господин Лу, — ответила Цзин Янь, стараясь выглядеть покорной, но держась с достоинством.

Лу Имин смотрел ей вслед, о чем-то задумавшись.

Всё это видели Гу Хань и Цзян Чжань.

Гу Хань вдруг подал голос:

— Цзин Янь, ты всё видела. Есть вопросы?

— Господин А-У, если честно, объем работы в четырех квартирах слишком велик. Сейчас каникулы, я справлюсь, но после начала учебы я вряд ли смогу каждый день делать полную уборку. И еще: на сколько человек готовить? Будут ли часто приходить гости? Такой объем работы... не соответствует зарплате в пять тысяч юаней.

Последнюю фразу она произнесла тише, всё еще побаиваясь.

Услышав это, Лу Имин отставил бутылку с водой и уже было открыл рот, чтобы вспылить, но Гу Хань опередил его:

— Обычно ем только я, иногда заходят эти двое. Других гостей не будет. Они тоже заняты, так что часто не получится. Десять тысяч в месяц, через десять месяцев можешь быть свободна. Если согласна — переподпишем контракт.

— А если нет — возвращай пять с половиной миллионов, — добавил Лу Имин.

Цзин Янь обрадовалась: десять месяцев как-нибудь пролетят.

— Согласна, — поспешно ответила она.

Деревенские всё-таки люди простые, — подумала она про себя.

— Генеральную уборку сделали вчера, мебель и посуда на местах. Сегодня займись деталями. Ты раньше работала на почасовой, учить не надо. В обед нас не будет, вечером вернемся на пробу блюд. Переведу тебе тысячу на продукты, не забывай раз в неделю отчитываться.

Гу Хань говорил не спеша, но в его тоне чувствовалась непоколебимая уверенность.

Откуда он знает, что я подрабатывала на почасовой? Вроде бы я вчера об этом не говорила. Неужели проболталась Чэнь Юйсяну?

Цзин Янь ломала голову, но виду не подала.

— На вечер сколько блюд готовить? — спросила она.

— Шесть, — ответил Гу Хань.

— Есть ограничения по продуктам?

— Нет.

— Что хотите на ужин?

— Готовь что угодно.

— Каков бюджет?

— Решай сама.

<http://bllate.org/book/22321/2337493>